

Военно-техническая политика России и уроки специальной военной операции*

Russia's Military-Technical Policy and the Lessons of the Special Military Operation

В. СТЕЖКО

Стежко Василий Витальевич, соискатель кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета.

E-mail: stiezhko00@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена современному этапу развития военно-технической политики Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена той ролью, которая отводится ей в контексте противостояния с Североатлантическим альянсом и проведения специальной военной операции.

Проведен анализ документов стратегического планирования, где в основе реализации федеральных целевых программ вооружения отражена концепция строительства и материального обеспечения военной организации страны, установлен порядок совершенствования структуры системы государственного управления в сфере обороны и национальной безопасности.

Путем обоснования фактических данных выделены факторы влияния, проблемные темы и приоритетные направления создания современных боевых систем, определены научные, производственные и технологические возможности модернизации армии России, утверждена стратегия её мобилизационной готовности при возможном возникновении в будущем глобального военного конфликта.

Ключевые слова: государственная отраслевая политика, вооружение и военная техника, федеральные целевые программы, система управления, военно-техническое противостояние.

Abstract. The article is devoted to the current stage in the development of the military-technical policy of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the role it plays in the context of the confrontation with the North Atlantic Alliance and the conduct of a special military operation.

An analysis has been carried out of strategic planning documents, which underpin the implementation of federal targeted armament programs and reflect the concept of building and materially supporting the country's military organization; the procedure for improving the structure of the state management system in the sphere of defence and national security has been established.

Based on the substantiation of factual data, the influencing factors, problematic issues, and priority areas for the development of modern combat systems have been identified; the scientific, production, and technological capabilities for modernizing the Russian army have been determined; and a strategy for its mobilization readiness in the event of a future global military conflict has been approved.

Key words: state industry policy, weapons and military equipment, federal target programs, management system, military-technical confrontation.

Введение

Современный этап строительства государственной военно-технической политики Российской Федерации обусловлен рядом внешних и внутренних факторов (обстоятельств). Прежде всего, значительную роль в её развитии играет военно-техническое противоборство нашей страны с блоком НАТО (Североатлантическим альянсом) во главе с США и вооруженными силами Украины в зоне проведения специальной военной операции (СВО) [14]. Здесь на первый план выходит состояние и способность военной организации России обеспечить высокий уровень материальной и технической оснащённости Вооружённых Сил РФ в виде современных

* Ссылка на статью: Стежко В.В. Военно-техническая политика России и уроки специальной военной операции // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 5. С. 174–183. DOI 10.34773/EU.2026.5.28.

образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВиСТ). Эти средства вооружённой борьбы позволяют эффективно защищать национальные интересы, выполнять цели и задачи, сформулированные президентом РФ для победы в СВО и разрешения этого военного конфликта.

Сегодня агрессивная политика со стороны НАТО в отношении нашей страны похоронила надежды на идею континента без разделительных линий [5, 11]. Вся система европейской безопасности находится в стадии деградации, дипломатические варианты разрешения межгосударственных противоречий последовательно нивелируются [17, 13]. В результате продолжение политики международных отношений осуществляется военно-техническими средствами и это объективная реальность, которая заключается в ускорении новой гонки вооружений и подготовке к широкомасштабным боевым столкновениям. По этой причине Россия вынуждена создавать новые, разворачивать и совершенствовать уже существующие виды ВВиСТ, расширять их номенклатуру в соответствии с новыми методами и способами вооруженной борьбы.

Современные отечественные системы поражения достаточно многообразны, обладают высокими тактико-техническими характеристиками, количественными показателями, для их производства имеются необходимые компоненты [4, 18]. Это позволяет армии России перекрывать военно-технические потребности в зоне СВО, при этом разрушать производственные объекты ОПК Украины, со стороны которой исходит прямая угроза национальным интересам и безопасности нашей страны. Более того, растет боевая, материально-техническая готовность ВС РФ в отношении тех государств, где находятся центры принятия решений о применении против России высокотехнологичных средств поражения [16]. Реализация этой задачи находится в непосредственной компетенции ведомств, реализующих военно-техническую политику (ВТП) РФ.

С позиции современной науки изучение данного направления политики государства основано на синтезе институциональной теории управления общественными процессами, системно-динамического подхода, методики программно-целевого планирования, историзма и сравнительного анализа. Осуществление такого синтеза – вот задача автора данного исследования.

Методология становления и реализации современной ВТП РФ

Одним из главных средств реализации ВТП являются федеральные целевые программы (ФЦП), так называемые документы среднесрочного и стратегического планирования. К ним относятся государственная программа вооружения (ГПВ), государственный оборонный заказ (ГОЗ), государственная программа модернизации оборонно-промышленного комплекса (ГП ОПК) и его научно-технической составляющей.

Как инструменты государственной политики, в части ресурсов, исполнителей и сроков выполнения они увязаны с комплексом научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий отраслевого назначения, обеспечивающих эффективное решение задач.

Механизм создания ВВиСТ имеет нормативно-правовое сопровождение в виде набора федеральных законодательных актов процесса формирования и реализации ВТП. Их содержание предполагает концептуальную разработку и совершенствование теории военной безопасности [9] и определяет главные направления и рубежи развития средств вооруженной борьбы. К основным из них относятся «Основы развития ВТП РФ» и «Основы модернизации ОПК РФ».

Специфика выполнения ФЦП заключается в том, что они формируются и реализуются под контролем эффективной системы государственного управления во главе с президентом РФ. Сущность её применения обусловлена созданием устойчивой структуры вертикального распределения и ранжирования полномочий органов государственной власти (как федеральных, так и региональных), способной оперативно реагировать на воздействие внешних и внутренних факторов, решать вновь поставленные задачи путем совершенствования своей организации.

В составе этой системы сконцентрированы отделы Аппарата Правительства РФ и администрации главы государства, обладающие широким спектром властных полномочий и компетенций. Согласно своему статусу они не только артикулируют потребности военной организации страны, но и учитывают их в процесс принятия политических решений. Связи и упорядоченность

взаимодействия обеспечивает такой орган государственной власти как Военно-промышленная комиссия РФ (ВПК РФ). ВПК РФ и её Коллегия имеют сложную форму и многоуровневую конструкцию, что позволяет им в своей деятельности охватывать весь спектр отраслей ВТП России. Они включают развитие систем вооружения, модернизацию оборонно-промышленного комплекса и его научно-технической составляющей, военно-техническое сотрудничество (ВТС). Все эти направления реализации ВТП функционально структурированы и находятся в тесном интеграционном взаимодействии между собой, тем самым обеспечивая системное развитие военной организации России. Работа ВПК РФ ориентирует на четкое формулирование целевых параметров ВТП и понимание способов их достижения в разрезе отдельных векторов военно-технического строительства.

В результате такая система управления ВТП, синхронизированная по времени исполнения госпрограмм вооружения, сопровождения финансовых показателей ГОЗ и решения производственно-технологических задач ОПК, показывает высокую продуктивность. Например, аппарат Правительства РФ и Коллегия ВПК РФ осуществляют подготовку и обеспечивают работу Комиссии, при этом отвечая за формирование и выполнение Государственного оборонного заказа (ГОЗ), и занимаются вопросами целевого планирования программ развития ВТП – ГПВ, ОПК, ВТС [15, 129].

В свою очередь, Правительство РФ, ВПК РФ во главе с Президентом принимают решения, утверждают и воплощают на практике соответствующие проекты. Контроль и обеспечение реализации программ осуществляется под руководством Правительства РФ.

В настоящее время уже завершены или находятся в стадии реализации целый ряд федеральных целевых программ – это ГПВ и ГП ОПК. Оценка результатов их воплощения находит отражение в ежегодных показателях выполнения ГОЗ – военных расходах в составе федерального бюджета, что позволяет максимально эффективно проводить анализ финансирования и выполнения параметров военно-технической политики в целом. Сущность рационального развития ВТП РФ выражается в положительной динамике ГПВ, обеспеченной производственно-технологическим сопровождением ОПК и его научно-технической составляющей.

Наиболее результативной (продуктивной) оказалась четвертая из утвержденных Президентом РФ государственных программ вооружения. Это ГПВ-2020 г. и, как следствие, программа модернизации ОПК-2020 г.

В данных ФЦП был заявлен потенциал финансирования в размере 23 трлн рублей, а объемы поставок вооружения предусматривали своё логическое продолжение после окончания сроков реализации программы. Например, в ГПВ-2025 и ГПВ-2027 денежные средства распределялись аналогично ГПВ-2020, то есть в порядке целевого планирования по отраслям оборонной промышленности. В результате стабильное финансирование ГОЗ создает возможности сегодня ОПК РФ производить необходимый для проведения СВО объем вооружения и военной техники.

По результатам реализации ГПВ-2020, в 2022 г. в армии России доля новых образцов ВВиСТ достигла 70%, а по некоторым видам вооружения – например, силы ядерного сдерживания, ракетные войска стратегического назначения (РВСН) – 83%. Отметим, что одной из главных задач, поставленной руководством России при реализации ГПВ-2020, являлось развитие системы вооружения на дальнейшую перспективу. Это подразумевает полное самодостаточное оборонное производство, включающее:

1. Реализацию программ импортозамещения и диверсификации продукции военного назначения в условиях введенных в 2014 г. экономических санкций со стороны США и их союзников;

2. Генерирование технологий двойного назначения и расширение выпуска продукции гражданского потребления. В 2025 г. объемы диверсификации ОПК составили 30 %. К 2030 г. эта цифра должна достичь 50 % от общего объема производства ВВиСТ [10];

3. Внедрение системы прорывных технологий, способных в перспективе обеспечить производство, модернизацию и совершенствование уникальных образцов вооружения, в том числе изделий на современной электронной компонентной базе [12];

4. Взаимовязанную производственную и технологическую готовность организаций ОПК к реализации инвестиционных проектов создания ВВиСТ, реализуемых в рамках ГПВ-2027 и ГПВ-2036 [7].

К началу вооруженного конфликта на Украине решение этих задач предопределило способность ОПК РФ к совершенствованию своих технических возможностей под меняющиеся требования к ВВиСТ со стороны армии России в зоне СВО. Более того, в ГПВ-2020 были отрегулированы вопросы стратегического сдерживания потенциального противника – НАТО. Имеется в виду военно-технический ответ России на развертывание США объектов противоракетной обороны на территории Европы (ЕвроПРО) и размещение высокоточных ударных комплексов в Румынии и Польше. С учетом этих установок в 2016 г. госпрограмму вооружения продлили до 2025 г., а в 2018 г. на заседании ВПК РФ – до 2027 г.

Для ГПВ-2025 в 2014 г. была выработана единая система исходных данных, утверждены основные направления развития военной техники на период до 2030 г., сформирован перечень образцов, определяющих облик перспективных систем вооружения [11].

В ГПВ-2027 учтены тенденции развития ударных систем потенциальных противников (блок НАТО), а также уникальный опыт применения российского оружия в Сирии и других локальных конфликтах.

В результате постановка на боевое дежурство комплекса «Авангард», создание высокоточного оружия («Калибр», Х-101, «Оникс», «Искандер-М», «Кинжал», «Циркон»), ракет стратегического назначения «Ярс» и «Сармат» окончательно закрепило лидерство России в сфере глобальной безопасности. Кроме того, разработка и производство современных комплексов противоракетной обороны «С-400», «С-350», «Бук М3» и «С-500» гарантированно обеспечивают возможности ВС РФ для ответно-встречного глобального удара.

В целом проведенная властными структурами системная работа по организации, управлению и реализации отраслевых направлений ВТП РФ предопределила практическое внедрение стратегии быстрого разрешения вооруженных конфликтов. В качестве базовой модели была принята так называемая методология сетецентричных боевых систем. Она заключается в использовании ограниченного контингента хорошо экипированного и тактически подготовленного личного состава, с применением сил и средств массированного огневого поражения, обладающего средствами спутниковой связи и объединенного в единую информационную сеть. При этом наличие модернизированных СЯС не только подкрепляют действия (военные операции) ВС РФ, но и нивелируют опасность военного вторжения на территорию России со стороны потенциального противника и его союзников. Реформа ВС РФ, начатая в 2007 г., являлась системным элементом этой концепции, дополнила общую картину строительства военной организации страны. Была сформирована структура армии России на основе мобильных подразделений бригадного типа, которая отчасти копировала организацию армии Соединенных Штатов.

Как результат, эта стратегия положительно применялась при проведении локальных военных операций (в частности, в Сирии), она же была необходима для повышения эффективности выполнения боевых задач на Северном Кавказе и в Южном Закавказье.

Уроки специальной военной операции. Военно-техническое противоборство Российской Федерации с блоком НАТО

Протяженность фронта и характер СВО оказали существенное воздействие на установки и теоретические постулаты современного военного искусства.

Этот вооруженный конфликт потребовал от политического руководства России пересмотреть основы строительства военной организации страны. На Украине ВС РФ и другие силовые структуры столкнулись как с новыми, так и с апробированными ранее типами и видами ведения боевых действий. Востребованным оказался опыт тактических операций периода Великой

Отечественной войны, связанных с прорывом глубоко эшелонированной обороны путем последовательного отсеечения группировок противника и их уничтожения по частям, что требует наличия достаточно большого количества личного состава и применения обычных средств поражения и техники (артиллерия, танки, миномёты, БМП, БТР, стрелковое оружие и т.д.). Помимо этого, интенсификация применения новых видов вооружения и техники – высокоточного оружия, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) различных типов и классов, средств коммуникации и информационных систем – кардинально изменила концепцию вооруженной борьбы.

Те силы и средства, которые были созданы и совершенствовались в ходе реформы ВС РФ, не могли обеспечить выполнение задач СВО. Проблема заключается в том, что боевое применение и материально-техническое обеспечение ВС РФ определялись краткосрочным периодом вооруженного противостояния. Соответственно, утверждение параметров ГПВ и финансовых показателей ГОЗ происходило согласно этому горизонту планирования. Война на Украине показала, что эта методология неприменима для затяжных, широкомасштабных военных действий. При подготовке к СВО в полной мере не были заблаговременно созданы запасы боеприпасов и полевого обмундирования для войск, не было развернуто необходимое количество ремонтных бригад и техники. В начальный период операции особенно острой была нехватка ударных беспилотников, аппаратуры связи и артиллерийской разведки, ракет ПВО, «Искандер», «Кинжал» и др. [6]. В итоге продолжение СВО потребовало от страны мобилизации демографических и военно-технических ресурсов. Актуальным стал вопрос изменения структуры и состава армии России, перехода вооруженных сил к армейскому и дивизионному звену и, соответственно, обеспечение необходимыми ВВиСТ.

В такой ситуации политическое руководство России приняло ряд кардинальных решений:

1. Были проведены организационно-штатные мероприятия, по сути, создана «стандартизированная система управления войсками и оружием» (предлагавшаяся в свое время еще военным руководством СССР, но так и не реализованная). Она дополняет концепцию сетецентричных войн и полностью экстраполируется на происходящие события. При этом управление войсками происходит на больших расстояниях, по линии фронта, закрепленного за армиями и дивизиями, действующими как в обороне, так и в наступлении.

2. Изменение структуры и состава армии России, тактики и стратегии ведения боевых действий, проведение организационно-штатных мероприятий отразились на объемах и номенклатуре ГОЗ, привели к корректировке Государственной программы вооружения, утверждению новых требований по срокам модернизации ОПК. В результате ГПВ-2027 претерпела трансформацию – наряду с установленными параметрами программы были внесены дополнения, требующие выполнения боевых задач в рамках СВО.

Перед структурами ОПК России поставлены вопросы научно-технического, производственного и технологического характера. Было необходимо:

- А. Сохранить объемы производства под заказы текущего ГОЗ и государственные контракты в рамках военно-технического сотрудничества;

- Б. Нарастить выпуск ВВиСТ и боеприпасов к ним для обычных средств поражения с учетом требований СВО;

- В. В оперативном порядке провести НИОКР, создать и расширить производство современных образцов вооружения под стандартизированную систему управления войсками. Обеспечить достижение военного превосходства над противником путем создания информационно-коммуникационной сети и обеспечения её функционирования в синергетическом режиме [3, 53]. Нарастить боевой потенциал за счет внедрения искусственного интеллекта и увеличения номенклатуры БПЛА, что является одним из приоритетных направлений ГПВ-2027.

В целом руководству страны потребовалось решать задачи глобального характера по всему спектру системы государственного регулирования [18], совершенствовать кредитно-финансовую, социально-экономическую, внешнюю и военно-техническую политику. Другими словами, предстояло экстраполировать сформированные практики управления ВТП (программно-целевое планирование, модернизацию ОПК и процедуры экспорта вооружения) в ГПВ-2027

с учетом поправок, внесенных выполнением задач СВО. Алгоритм реализации ГПВ и ГОЗ требовал нормативного преобразования.

1. 21 октября 2022 г. сформирован Координационный совет при Правительстве РФ под председательством Премьер-министра. Состав совета утверждается Президентом РФ.

2. 21 марта 2023 г. утверждена рабочая группа при Коллегии ВПК РФ.

3. 19 мая 2023 г. Указом Президента РФ образован президиум коллегии Военно-промышленной комиссии РФ.

В результате структурных изменений системы управления ВТП предметная область выполнения производственных заданий ГОЗ под потребности СВО дополнительно контролируется Администрацией Президента РФ и Коллегией ВПК РФ. Это позволило увеличить поставки продукции военного назначения в рамках государственного контракта, при этом обеспечить сбалансированное соотношение параметров цены, количества и качества создаваемых ВВиСТ.

По сравнению с 2022 г., производство особо востребованных в ходе специальной военной операции изделий в 2025 г. увеличилось кратно. В частности, производство бронетанкового вооружения выросло в 2,2 раза, легкобронированной техники (БМП, БТР) – в 3,7 раза, военной авиационной техники – в 4,6 раза, автомобильной – в 5,7 раз, ракетного артиллерийского вооружения – в 9,6 раза, техники связи и радиоэлектронной борьбы (РЭБ) – в 12,5 раза, средств индивидуальной броневой защиты – в 18 раз, средств поражения и боеприпасов – более чем в 22 раза [13].

Одним из ярких примеров эффективного управления ВТП является внедрение в систему гособоронзаказа так называемого «народного ОПК». Представители данного направления развития системы вооружения – это резиденты малого и среднего бизнеса, талантливые молодые инженеры, специалисты, которые подняли на новый качественный и количественный уровень производство актуальных средств поражения. Речь идет о БПЛА и инструментов противодействия им, которые «народный ВПК» разрабатывает и выпускает наряду с отечественной промышленностью.

Высокая продуктивность совместной работы отряда оборонщиков обусловлена созданием современных форм научной школы ОПК РФ. Она сформулирована предложениями научно-технического совета при ВПК РФ, опытно-конструкторскими работами инновационного технополиса «Эра», передовыми технологиями и новыми инженерными решениями научных рот и производственных центров. Все это позволяет ОПК РФ создавать БПЛА с целевыми нагрузками и специальным программным обеспечением, включая технологии искусственного интеллекта, а также другие высокотехнологичные образцы вооружения и техники.

Как результат, в 2025 г. армия России достигла двукратного количественного превосходства БПЛА над противником, тем самым предопределив условия для формирования новых войск беспилотных систем. Центр перспективных беспилотных технологий «Рубикон» является ключевым элементом интеграции передовых робототехнических комплексов в войсковую практику. Его работа направлена на разрушение структуры и организации ВС Украины [8].

В настоящее время совместная деятельность оборонных предприятий обеспечивает поставки до 5,5 млн аппаратов разных типов, в том числе значительно увеличилось производство сложных разведывательных и ударных комплексов. Ежедневно на передовую направляется около 15 тысяч дронов под управлением в режиме FPV (First Person View – «вид от первого лица»). Отметим, что в 2023 г. такое количество беспилотников производилось в течение месяца, то есть за два года объемы выпуска БПЛА выросли в 30 раз. В итоге масштаб производства БПЛА значительно вырос, благодаря чему армия России получает преимущество при решении боевых задач в зоне СВО, успешно осуществляя военные операции в стратегическом и тактическом звене, разрушая критическую инфраструктуру в тыловых районах противника – энергетические объекты и ОПК Украины.

Кроме того, в 2024 г. практически все оборонные предприятия выполнили задания гособоронзаказа в полном объеме, качественно и в срок, а по некоторым видам вооружений с опережением графика [1]. Более чем вдвое, например, увеличился выпуск средств поражения,

систем связи, разведки и радиоэлектронной борьбы. Войска получили свыше 4000 единиц бронетанкового вооружения, 180 боевых самолётов и вертолётов. В 2025 г. по линии ГОЗ апробацию на фронте прошли более тысячи новых и модернизированных образцов военной техники. Заказы на экспорт ВВиСТ составили 70 млрд долл. по уже подписанным контрактам, что является абсолютным рекордом. Техника, опробованная в рамках ВСК, не требует дополнительных представлений для продвижения на международном рынке вооружения.

Перспективы развития военно-технической политики России

Перспектива развития ВТП – это синергия, взаимодействие оборонных предприятий и народного ОПК, которая должна полностью закрыть потребности вооружённых сил и в зоне СВО и создать резервы для военно-технического противостояния с блоком Североатлантического альянса.

Такая глобальная задача предполагается к реализации руководством России уже в рамках ГПВ-2036 г. Она начнет действовать в 2027 г.

Проект этой программы предусматривает максимальную увязку её по срокам с планами развития ОПК России. Для системы управления ВТП РФ в её усовершенствованном составе и структуре это вполне решаемые задачи. Ранее принятые руководством страны экономические, финансовые, организационные и другие решения доказали свою эффективность [2]. Например, начиная с 2014 г., когда была сформирована Коллегия ВПК РФ, а сама Военно-промышленная комиссия РФ перешла в подчинение Президента России, процесс реструктуризации ОПК и выполнения мероприятий ГПВ перешел на системный уровень. Это позволило предприятиям оборонной промышленности существенно увеличить показатели текущего ГОЗ, который с 2016 г. реализуется в объеме 100 %.

В настоящее время применение методики целевого планирования востребовано в ГПВ-2036. Например, в рамках выполнения проекта госпрограммы уже в 2024 г. был запущен алгоритм дальнейшего расширения и модернизации мощностей ОПК, в котором участвуют более 400 предприятий. В целом по ГПВ-2036 закладываются параметры, учитывающие глобальные тенденции развития военных технологий, при этом в максимальной степени используется опыт СВО и различных региональных конфликтов. Госпрограмма в обязательном порядке включает объёмы и номенклатуру вооружения и техники, достаточные для обеспечения текущих нужд и перспективных потребностей армии России, а именно:

А. Модернизация ядерной триады, которая была и остаётся гарантом суверенитета России, играет ключевую роль в обеспечении баланса сил в мире.

Сейчас доля современных образцов вооружения и техники в стратегических ядерных силах составляет 95 %. По сути, это самый высокий показатель из всех ядерных держав мира.

Б. Производство и закупка для Вооружённых Сил России перспективных систем авиатехники и авиационных средств поражения, обладающих самыми высокими тактико-техническими характеристиками и модернизационным ресурсом. Например, фугасные авиационные бомбы (ФАБ) с управляемым модулем планирования и коррекции.

В. Нарастивание боевых возможностей сухопутных войск путем разработки и организации серийного производства различных типов беспилотных аппаратов, средств их радиоэлектронного и огневого поражения, созданных исключительно из отечественных компонентов и материалов. В будущем разрешение этой задачи сформирует условия, ключ к технологическому суверенитету в важнейшей сфере ОПК РФ, что будет являться одним из главных факторов боевого успеха армии России. В рамках ГПВ-2036 г. работа по проектированию, испытанию и серийному выпуску беспилотников планируется на базе особых научно-производственных центров. До 2030 г. в разных регионах страны создадут 48 таких площадок. Кроме того, программа предусматривает формирование орбитальной группировки космических аппаратов различного назначения, которая обеспечит ведение всех видов разведки и сопровождения устойчивой непрерывной связи в закрытом сегменте в сложной помеховой обстановке. Это позволит окончательно решить вопрос совершенствования стандартизированной системы управления войсками

и оружием. Руководство армейскими подразделениями будет осуществляться в режиме реального времени и тем самым серьёзно повысит их боевой потенциал.

Г. Специальная военная операция показала, что роль, тактика и масштаб применения средств воздушного нападения, воздушного боя в современных условиях войны изменились и количественно, и качественно. В связи с этим новая ГПВ должна обеспечить формирование универсальной системы противовоздушной обороны, которая способна работать в любых условиях и обстановки при этом эффективно поражать средства воздушного нападения независимо от их вида. По состоянию на июнь 2025 г. силами ПВО с начала специальной военной операции уничтожено более 80 тысяч воздушных целей. Из них 7,5 тысячи – это современные оперативно-тактические и крылатые ракеты почти на 100 %, западного производства. Новых подходов и нестандартных решений потребовала и борьба с различными типами БПЛА. Это направление остаётся особенно актуальным. Украина нарастила применение дальних беспилотных аппаратов с 1500 до 3700 в месяц. При этом эффективность ПВО армии России при отражении атак ВСУ составляет в среднем 97 %. Такой результат достигается внедрением радиолокационных станций и нового сегмента системы ПВО, основанного на FPV-перехватчиках. В первом полугодии 2026 г. планировалось завершить формирование войсковых расчётов и оснащение их этим видом оружия.

Д. В ГПВ-2036 предусмотрено создание и широкое внедрение перспективных цифровых технологий и искусственного интеллекта, развитие оружия, основанного на новых физических принципах, наземных и морских робототехнических комплексов. Поэтому госпрограмма послужит эффективным инструментом для реализации утверждённой стратегии модернизации военно-морского флота на период до 2050 г.

Заключение

В настоящее время развитие ВТП РФ остается одним из главных, фундаментальных направлений строительства военной организации России. Уроки СВО отразили как положительные, так и отрицательные стороны военно-технического положения страны.

1. Просчеты в системе военного планирования и недостаточная оценка перспектив применения современных средств вооруженной борьбы.

Развертывание армейских структур для разрешения локальных вооруженных конфликтов не соответствовало военно-техническим средствам поражения и связи. ОПК РФ разрабатывались беспилотные аппараты тяжелого класса типа авиационного комплекса «Охотник» БПЛА С-70, в то время как высокую эффективность показывали средние и легкие беспилотники, однако до начала СВО со стороны Министерства обороны России данному виду вооружения не было уделено должного внимания. Причина заключалась в отсутствии потребности использования БПЛА в общей стратегии применения ВС РФ. В результате армия Украины, используя западные технологии, уже располагает специальными подразделениями, на вооружении которых полуавтономные боевые дроны и противотанковые системы, оснащенные искусственным интеллектом. Создание таких систем вооружения предприятиями ОПК России требует существенной производственной и технологической доработки.

2. Практический опыт СВО внес принципиальные, коррективы в военно-техническую политику, адаптируя её к полномасштабному военному конфликту. Эффективность использования целого ряда комплексов вооружения оказалось ниже ожидаемой. Так, отечественные самоходные артиллерийские системы (САУ) 2С1, 2С3, 2С19 («Гвоздика», «Акация», «Мста-С») калибром 122 и 152 мм уступают по дальности стрельбы системам НАТО M777 и CAESAR калибром 155 мм. В итоге контрбатарейную борьбу ведут реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Град», «Смерч», «Торнадо-С». Сопоставимая по возможностям с артиллерией НАТО САУ 2С35 («Коалиция-СВ») пока только запускается в серию. То же касается средств индивидуальной разведки, экипировки, каналов связи и спутниковой навигации. Например, ОПК РФ не может предложить что-то подобное спутниковой системе доступа в Интернет Starlink, с помощью которой, как средством зашифрованной связи в режиме реального времени, полностью

обеспечивается управление ВС Украины. Отметим, что в 2025 г. ВС РФ завершили опытно-боевую эксплуатацию системы «Свод» – системы поддержки принятия решений, предназначенной для обеспечения ситуационной осведомлённости на тактическом уровне, особенно на линии фронта. Однако в будущем ещё только предстоит оценить качественное повышение роли информационной осведомлённости боевых подразделений в тактическом и оперативных звеньях по всей линии фронта.

3. Тем не менее, стратегия мышления и государственная политика руководства страны определили современное военно-техническое состояние России. Была организована система управления ВТП, которая разрешила вопрос предметного планирования производства ВВиСТ, его целевого применения и финансово-экономического обеспечения. В результате были созданы промышленные холдинги и госкорпорации в рамках, которых провели программу модернизации ОПК. Это позволило сформировать научно-технологический задел перспективного вооружения, выполнить ГПВ-2020, последовательно развивать ВТС, и – самое главное – развернуть производственные фонды оборонных отраслей. Нарастивание их потенциала раскрыло перед структурами ОПК ряд современных научно-технических и технологических возможностей, чтобы расширить выпуск номенклатуры ВВиСТ, в разы увеличить количество образцов вооружения, необходимого на СВО, повысить качество и эффективность их боевого применения, и в целом обеспечить инновационный путь развития для всей российской промышленности.

По словам Гегеля, «истина есть процесс, а не конечный результат». В условиях проведения СВО алгоритм развития ВТП РФ позволяет эффективно адаптировать вооружение и технику, средства их производства к новым, быстро меняющимся формам и способам ведения боевых действий, а значит, быть на шаг впереди лидеров глобальной отрасли вооружений, высокотехнологичных компаний. ОПК России обладает научным и технологическим потенциалом для создания вооружения, которое по своим тактико-техническим характеристикам превосходит зарубежные аналоги (средства ПВО, планирующие боеприпасы, стратегическое ядерное, высокоточное и гиперзвуковое оружие, БПЛА различных модификаций), тем самым опережая противников России в критически важных военных отраслях и технологиях. Все это подтверждает высокий статус развития ВТП РФ, её состояние и способность обеспечить готовность армии России в непосредственном боевом столкновении с Североатлантическим альянсом.

Литература

1. Заседание Военно-промышленной комиссии / Президент России. 23 апреля 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/41/76781>
2. Заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами / Президент России. 23 мая 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1/77016>
3. Зеленко Б.И. К вопросу о сетцентрических войне и мире (некоторые аспекты) / Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 52–57. DOI 10.31171/vlast.v30i3.9043.
4. Киселев А. В., Макаренко С. И. Анализ боевого потенциала сторон в конфликте средств огневого поражения противника и средств войсковой противовоздушной обороны // Системы управления, связи и безопасности. 2022. № 1. С. 8–48. DOI 10.24412/2410-9916-2022-1-8-48.
5. Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 7–34. DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-7-34.
6. Подберезкин А.И. Некоторые комментарии к подготовке ГПВ на 2026–2037 годы // Центр военно-политических исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.mgimo.ru/?q=node/63555>
7. Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 10 ноября 2021 г. № 476-СФ «О перспективных направлениях развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403033670/>

8. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны / Президент России. 17 декабря 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/91/events/78801>
9. Система вооружения и военной техники: Учебник для слушателей Военной академии связи / А.В. Чихачев, С.В. Заяц, Г.П. Дорошенко, А.А. Бурлаков, Н.Е. Шашкина. Санкт-Петербург: Военная академия связи, 2015. 316 с.
10. Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК / Президент России. 24 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699>
11. Совещание по вопросу разработки проекта государственной программы вооружения на 2016–2025 годы / Президент России. 10 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/41/46589/audios>
12. Совещание по развитию микроэлектроники / Президент России. 22 января 2026 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/63/events/79027>
13. Совещание по рассмотрению основных параметров проекта государственной программы вооружения на 2027–2036 годы / Президент России. 26 декабря 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78866?ysclid=mopeiio7ae817535985>
14. Специальный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах» (21 июня 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwwyGgcNeIDHovF9zLtk0eeVkuCIEiE.pdf>
15. Стежко В.В. Военно-промышленная комиссия и её роль в реализации военно-технической политики Российской Федерации // Россия и современный мир. 2021. № 2(111). С. 121–140. DOI 10.31249/rsm/2021.02.08.
16. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» / Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
17. Шумилов М. М., Гуркин А. Б. Предпосылки, международный контекст и особенности опосредованной войны НАТО против России на Украине (2022-2023) // Управленческое консультирование. 2023. № 7(175). С. 10–27. DOI 10.22394/1726-1139-2023-7-10-27.
18. Hoffman Frank G. America Needs a Comprehensive Compliance Strategy Against Russia // Foreign Policy Research Institute [Electronic resource]. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/04/america-needs-a-comprehensive-compellence-strategy-against-russia/>